

На правах рукописи

Егоров Егор Владимирович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ
ПРИ ПРОВЕРКЕ И ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНОГО АКТА:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор
Григорьева Тамара Александровна

Официальные оппоненты:

Шакирьянов Рафаиль Валиевич

доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», профессор
кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса

Князькин Сергей Игоревич

кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия
имени В.М. Лебедева», доцент кафедры
гражданского и административного
судопроизводства

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Алтайский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «06» июля 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/16-03-2026-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» мая 2026 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Принцип законности, будучи базисным принципом для осуществления правосудия по гражданским делам, характеризуется всеобъемлющим значением и представляет собой многогранное правовое явление. Сужение принципа законности до нормативного требования по соблюдению правовых предписаний, как и расширение до безграничного правового феномена, препятствует его правильному применению участниками цивилистических процессуальных правоотношений, а также построению эффективного механизма реализации гарантий данного принципа.

Актуальность исследования принципа законности рассматривается в нескольких аспектах: прикладном, доктринальном, философском и социальном. Практическое значение принципа законности заключается в правильном функционировании норм материального и процессуального права с точки зрения правоприменения и регулирования цивилистических процессуальных правоотношений. Совершенствование цивилистического процессуального законодательства, продолжающееся по настоящее время, в направлении построения эффективной системы проверки судебных актов вышестоящими инстанциями обуславливает необходимость ее теоретико-прикладного осмысления с позиций принципа законности. Изучение принципа законности в философском значении позволяет установить взаимосвязи со смежными правовыми категориями, применимыми к деятельности по принятию, проверке и пересмотру судебных актов. Социальное значение принципа законности отражает успешное достижение цели и задач правосудия в контексте защиты нарушенных прав и законных интересов как высшей конституционной ценности.

В современной научной среде существует целый ряд неразрешенных, давно назревших, насущных вопросов, которые затрагивают основные аспекты реализации принципа законности в цивилистическом процессе, а также модернизацию всей системы принципов в цивилистическом процессуальном праве. Диффузия принципов позволяет говорить о том, что нарушение любого принципа цивилистического процессуального права влечет за собой нарушение

принципа законности. В свою очередь, актуальные проявления иных принципов гражданского процесса существенно влияют на действие принципа законности. Расширение состава принципов гражданского процесса путем их толкования высшими судебными органами в совокупности с прогрессивными научными разработками в направлении формулирования современных процессуальных принципов привели к размытости принципа законности и искажению его объема. Указанная закономерность, равно как и перманентное реформирование законодательства, активизация тенденций унификации и специализации гражданского процесса, арбитражного процесса и административного судопроизводства ставят новые задачи для теоретического анализа проявлений принципа законности. Особую значимость исследование принципа законности в аспекте его реализации при проверке и пересмотре судебных актов приобретает со вступлением в силу с 1 января 2026 г. Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», которым вносятся существенные изменения в процедуру обжалования судебных актов. Нововведения касаются ужесточения порядка восстановления сроков подачи апелляционных, кассационных, надзорных жалоб, представлений, реформирования стадии возбуждения апелляционного производства, порядка рассмотрения апелляционных жалоб, поступивших в суд после рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Перечисленные новеллы не могут не повлиять на правоприменение и правореализацию как элементов принципа законности. В связи с изложенным, необходимо обеспечить глубокое доктринальное осмысление действия принципа законности при обжаловании судебных актов в целях формулирования новейших научных идей и разработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика законности как одной из фундаментальных правовых категорий на протяжении длительного времени занимает значимое место в отечественной юридической науке. В контексте исторического развития гражданского процесса научный интерес к законности появился еще в период дореволюционной научной школы, представленной трудами Е.В. Васьковского, К.И. Малышева, Н.А. Миловидова,

Е.А. Нефедьева, К.П. Победоносцева, Т.М. Яблочкова и др. Ключевой особенностью исследований этого периода является то, что при фактическом признании законности краеугольным камнем правосудия, воплощавшимся в двух взаимосвязанных требованиях правильного применения и толкования норм материального права и строгого соблюдения процессуального закона и уважения к окончательности судебного акта, она не позиционировалась в качестве самостоятельного основного начала судоустройства и судопроизводства.

В советский период развития отечественной правовой науки происходит принципиальное переосмысление категории законности, связанное с формированием концепции социалистической законности и закреплением соответствующих положений в конституционном и отраслевом законодательстве. В общей теории советского права, особенно в работах С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.В. Лазарева, Л.С. Явича и других ученых, законность характеризуется как самостоятельный принцип, определяющий не только содержание правового режима, соотношение закона и правоприменения, но и основы организации и осуществления правосудия, включая построение судебной системы, порядок рассмотрения и разрешения дел, проверки и пересмотра судебных актов.

Дальнейшее развитие данные подходы получили в советской цивилистической процессуальной доктрине, сформировавшей теоретические основания отнесения принципа законности к числу исходных начал гражданского судопроизводства. Существенный вклад в разработку проблематики законности в гражданском процессе внес М.Г. Авдюков, который в работе «Принцип законности в гражданском судопроизводстве» (1970 г.) обнаружил основные проявления принципа законности, обозначил его гарантии, определил его место в системе процессуальных принципов во многом за счет его соотношения с принципами объективной истины, состязательности, диспозитивности и независимости суда и подчинения только закону. Другим ученым, способствовавшим доктринальному обоснованию самостоятельности принципа законности в системе процессуальных принципов, является А.Т. Боннер, который в учебном пособии «Принцип законности в советском гражданском процессе» (1989 г.), полемизируя с В.М. Семеновым, включавшим

законность в содержание принципа независимости судей и подчинения их только закону, окончательно разграничил законность как общеправовое требование и принцип законности как самостоятельный принцип гражданского процесса, дал его характеристику, а также раскрыл его содержание с позиций инструмента по преодолению пробелов в правовом регулировании. Разработкой теоретических представлений о принципе законности в советское время также занимались М.А. Викут, И.М. Зайцев, П.Ф. Елисейкин, А.Ф. Клейнман, В.М. Семенов, К.И. Комиссаров, К.С. Юдельсон и другие ученые.

Вместе с тем большинство исследований в этот период преимущественно сосредоточено на характеристике принципа законности в целом, его содержании, гарантиях и взаимодействии с иными принципами, а также анализе данного принципа при рассмотрении и разрешении дела судом первой инстанции. В то же время в советской науке получили развитие исследования, посвященные отдельным аспектам пересмотра судебных актов, а именно: законной силе судебного акта (А.Ф. Клейнман, Д.И. Полумордвинов), судебной ошибке, выявляемой и устраняемой при пересмотре судебных актов (И.М. Зайцев), основаниям к отмене судебных актов вследствие незаконности и необоснованности судебного акта (Л.Ф. Лесницкая), полномочиям судов вышестоящих инстанций (К.И. Комиссаров). При этом принцип законности в них, как правило, не становился самостоятельным объектом исследования и рассматривался фрагментарно.

На современном этапе эволюции российской процессуальной науки заметный вклад в развитие учения о принципе законности внесла А.С. Федина, в кандидатской диссертации которой посредством анализа соотношения принципа законности с другими процессуальными принципами выделены и систематизированы отдельные гарантии принципа законности («Реализация принципа законности в гражданском процессе», Тверь, 2002 г.). В указанный период времени написаны также диссертационные и монографические исследования, специально посвященные апелляционному, кассационному и надзорному производству, в которых анализируются задачи и функции соответствующих инстанций, основания и пределы проверки и пересмотра судебных актов, объем полномочий судов вышестоящих инстанций

(И.Г. Арсенов, Е.А. Борисова, С.И. Князькин, Э.Н. Нагорная, М.Ш. Пацация, И.А. Приходько, О.Ю. Скворцов, Л.А. Терехова, Р.В. Шакирьянов и др.). В этой связи отдельного внимания заслуживают диссертационные исследования С.И. Князькина на тему «Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе» (г. Москва, 2014 г.), а также Р.В. Шакирьянова на тему «Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе» (г. Казань, 2024 г.). В данных работах принцип законности, выступая в качестве исходного методологического ориентира или общей цели инстанционного контроля, не становится объектом комплексного исследования применительно к апелляционному, кассационному и надзорному производству.

Таким образом, при общей значительной степени научной разработанности проблематики принципа законности в доктрине цивилистического процессуального права, а также при наличии большого количества работ, посвященных отдельным вопросам проверки и пересмотра судебных актов, в отечественной доктрине отсутствует комплексный подход к анализу реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов, что предопределяет необходимость проведения такого исследования и обуславливает выбор темы диссертации.

Цель исследования заключается в решении научной задачи, имеющей значение для развития современного цивилистического процессуального права, а именно в формулировании комплекса доктринально-прикладных положений, связанных с реализацией принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов в цивилистическом процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

систематизировать теоретико-прикладные представления о принципе законности в цивилистическом процессе как многоаспектном явлении;

установить соотношение принципа законности с правовыми категориями, обуславливающими его соблюдение при проверке и пересмотре судебных актов;

исследовать принцип законности в контексте различных типов правопонимания с целью выявления содержания правореализационного и правоприменительного элементов данного принципа;

установить закономерности нарушения принципа законности в случае несоблюдения основополагающих принципов цивилистического процессуального права при рассмотрении и разрешении судами гражданских и административных дел;

охарактеризовать механизм реализации принципа законности в современном цивилистическом процессе, его элементы и гарантии;

проанализировать нарушения норм материального и процессуального права, которые приводят к выходу суда соответствующей инстанции за пределы доводов апелляционных, кассационных, надзорных жалоб в интересах законности;

исследовать проблемы реализации принципа законности при проверке и пересмотре гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций;

выявить особенности правового регулирования деятельности проверочных инстанций, препятствующие эффективной реализации принципа законности;

разработать научно-обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между судом и иными участниками цивилистического процесса в связи с реализацией принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов.

Предмет исследования составляют нормы гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, законодательства об административном судопроизводстве, регулирующие реализацию принципа законности, труды ученых по релевантным темам, обзоры, обобщения судебной практики, правовые позиции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по вопросам реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов.

Методологическую основу исследования составила совокупность общих и специальных методов научного познания. Основными среди использованных общенаучных методов являются диалектико-материалистический, системно-

структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы. Эмпирический метод наравне с методами анализа и синтеза позволил исследовать наиболее распространенные нарушения, связанные с реализацией принципа законности в цивилистическом процессе. При помощи методов правового моделирования и теоретического прогнозирования были разработаны предложения по модернизации действующего цивилистического процессуального законодательства.

Теоретическая основа исследования обусловлена многоаспектностью проблем реализации принципа законности, в результате чего потребовался анализ научных трудов по арбитражному и гражданскому процессуальному праву, административному судопроизводству, авторами которых являются: Д.Б. Абушенко, М.Г. Авдюков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, С.Ф. Афанасьев, Н.А. Батурина, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, С.Н. Братусь, М.А. Викут, Е.В. Васьковский, Т.В. Власова, А.Ф. Воронов, Н.Н. Вопленко, Н.Р. Гагиева, Е.Г. Гойденко, Т.А. Григорьева, В.В. Грязева, А.М. Губин, А.Г. Давтян, А.А. Демичев, П.Ф. Елисейкин, В.М. Жуйков, О.В. Жукова, И.М. Зайцев, В.В. Захаров, Н.Б. Зейдер, С.К. Загайнова, В.А. Илюхина, О.В. Исаенкова, Ю.В. Кайзер, С.Ю. Катуква, М.С. Караськина, С.И. Князькин, Д.И. Ковтков, А.С. Кожемяко, В.В. Котляторова, Л.А. Латушкин, Л.Ф. Лесницкая, К.И. Малышев, Р. Масаладжиу, Э.Н. Нагорная, Т.Н. Нешатаева, М.Ш. Пацация, А.Г. Плешанов, К.П. Победоносцев, С.Б. Поляков, Н.И. Попова, И.А. Приходько, Д.И. Полумордвинов, Н.А. Рассахатская, И.В. Рехтина, И.В. Решетникова, Д.А. Плотников, Н.В. Самсонов, Т.В. Сахнова, Т.В. Соловьева, М.С. Строгович, В.Ф. Тараненко, Л.А. Терехова, Д.А. Туманов, А.С. Федина, А.Н. Федорова, А.А. Ференц-Сороцкий, Д.А. Фурсов, А.В. Чекмарева, О.Н. Шеменева, Р.В. Шакирьянов, В.М. Шерстюк, А.В. Юдин, А.Н. Юсупов, Т.М. Яблочков, Л.С. Явич, В.В. Ярков, И.А. Яшина и иные ученые.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией РФ, Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, Кодексом административного судопроизводства РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и

подзаконными нормативно-правовыми актами. Помимо источников национального права, использованы актуальные международные источники.

Эмпирическая база исследования включает в себя судебные акты судов общей юрисдикции по делам, рассмотренным в порядке гражданского и административного судопроизводства, судебные акты арбитражных судов, правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, выраженные в постановлениях и определениях, направленных на толкование принципа законности, разъяснение порядка применения связанных с ним категорий.

Научная новизна исследования предопределена актуальностью избранной темы диссертационного исследования, целью и задачами диссертационной работы. Научная новизна заключается в решении научной задачи, имеющей значение для развития современного цивилистического процессуального права, а именно разработаны оригинальные доктринальные и прикладные положения, касающиеся реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов в современном цивилистическом процессе, в том числе с учетом опыта в сфере национального и международного правового регулирования.

В частности, в рамках решения поставленной научной задачи выявлены основные научно-практические подходы к пониманию принципа законности в доктрине цивилистического процессуального права; дана содержательная характеристика принципа законности; установлено соотношение принципа законности с требованием законности, предъявляемым к итоговым судебным актам, принципом справедливости и иными смежными правовыми категориями; определено место и значение принципа законности в системе принципов современного цивилистического процессуального права; в контексте международного аспекта проведено разграничение принципа законности с принципами верховенства права и правовой определенности и выявлена специфика его действия на уровне Евразийского экономического союза; выявлены способы нарушения принципа законности в правоприменительной практике; исследованы вопросы реализации принципа законности при проверке и пересмотре гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и

надзорной инстанций; установлены дефекты системы проверки и пересмотра судебных актов, вступивших и не вступивших в законную силу, обуславливающие негативное влияние на соблюдение принципа законности.

Новизна настоящего исследования нашла свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновано, что принцип законности представляет собой сложное многоаспектное правовое явление, синхронно рассматриваемое в науке как общеправовой конституционный принцип; принцип цивилистического процессуального права; принцип отраслевого процессуального законодательства; принцип судебной деятельности. Принцип законности заложен в основу деятельности судов по осуществлению правосудия, следовательно, от его соблюдения зависит правильность и законность принимаемых судебных актов.

Принцип законности при проверке и пересмотре судебных актов в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций проявляется в: осуществлении проверки судебных актов по основаниям для отмены или изменения судебных актов, установленным законом; в пределах рассмотрения дела вышестоящими судами (в частности, в полномочии суда выйти за пределы доводов жалобы или представления в интересах законности); обоснованности применения предусмотренных законом полномочий судов при отмене или изменении судебных актов в рамках пересмотра дела; соответствии принципу законности процедуры проверки и пересмотра судебных актов в судах вышестоящих инстанций.

2. Аргументировано, что правореализационный и правоприменительный элементы, формирующие принцип законности, полноценно отражаются в отвечающей закону непротиворечивой процедуре проверки и пересмотра судебных актов путем последовательного прохождения всех инстанций. Каждая инстанция обязана реализовать предусмотренные законом полномочия по проверке законности судебных актов с позиции норм материального и процессуального права, а также с учетом обязательных правовых позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, формирующих единообразную судебную практику и устраняющих правовые коллизии.

Выявлено, что негативное влияние на действие правоприменительного и правореализационного элементов принципа законности оказывают: непрозрачность системы проверки и пересмотра судебных актов; существенное различие моделей апелляционного, кассационного, надзорного производства; отсутствие унифицированных правил проверки и пересмотра судебных актов судами вышестоящих инстанций, а также формально определенных оснований для отмены и изменения судебных актов.

3. Доказано, что механизм реализации принципа законности в сфере цивилистического процессуального права базируется на трех взаимосвязанных элементах: нормативном, институциональном и процессуальном. Нормативный элемент механизма реализации принципа законности предопределяет позитивистско-правовой фундамент его действия. В рамках данного элемента закрепляются источники цивилистического процессуального и материального права, их иерархия, допустимые пределы и приоритеты правового регулирования, включая условия для применения аналогии закона и права.

Институциональный элемент придает механизму реализации принципа законности персонифицированный характер, связывая его с конкретными субъектами цивилистической процессуальной деятельности. Данный элемент охватывает круг лиц, действиями или бездействиями которых принцип законности претворяется в цивилистической процессуальной деятельности. К ним относятся суд, лица, участвующие в деле, а также лица, содействующие осуществлению правосудия.

Процессуальный элемент механизма реализации принципа законности придает ему динамический характер, охватывая порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел в их широком понимании в рамках различных видов производств.

4. Установлено, что интерпретация принципа законности в цивилистическом процессе обусловлена подходом к правопониманию. В контексте позитивистско-нормативистского правопонимания законность представляет собой формальное соответствие поведения участников процесса требованиям закона. В сфере цивилистического процессуального права это выражается в восприятии принципа законности как отраслевого принципа,

закключающегося в системе нормативных положений, формирующих цивилистическую процессуальную отрасль и регулирующих деятельность суда и иных субъектов процессуальных отношений.

С позиций естественно-правового правопонимания законность воспринимается как ценностная характеристика права, соотнесенная с идеями справедливости и равенства; при таком подходе принцип законности в цивилистическом процессе приобретает аксиологическое значение и оценивается через соответствие судебной деятельности требованиям справедливости.

Интегративное правопонимание лежит в основе расширенной трактовки принципа законности. Он рассматривается одновременно в нескольких аспектах, а именно как: основополагающее начало деятельности суда по разрешению гражданских дел; основание применения норм материального и процессуального права, ориентированное на достижение цели и задач судопроизводства и обеспеченное возможностью проверки законности судебных актов судами вышестоящих инстанций; мера возможного и должного поведения всех участников процесса, не допускающая нарушения закона под угрозой наступления цивилистической процессуальной ответственности.

5. Выявлены и систематизированы процессуальные особенности действующей системы проверки и пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядке, снижающие эффективность действия принципа законности во взаимосвязи с принципом правовой определенности. К ним относятся: предъявление апелляционных, кассационных жалоб после судебного разбирательства в суде апелляционной (кассационной) инстанции, что в случае восстановления пропущенного срока может повлечь отмену ранее принятых судебных актов; возвращение дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку оно влечет повторное производство в суде кассационной инстанции при наличии волеизъявления лиц, участвующих в деле, а это увеличивает количество пересмотров судебных актов по одному делу; проверка и пересмотр судебных определений из материалов дела после окончания апелляционного обжалования судебного решения.

6. Обосновано, что принцип законности в цивилистическом процессе выполняет функцию ограничения судейского усмотрения и требует соблюдения строго установленных законом оснований для отмены или изменения судебных актов. Использование оценочной категории «интересы законности» как самостоятельного основания для выхода за пределы доводов апелляционной, кассационной, надзорной жалобы, представления ослабляет указанное ограничение. Данная правовая категория не обладает нормативной определенностью, не снабжена критериями допустимости выхода за пределы доводов жалобы, основана на представлении суда о справедливости и правильности принятого судебного акта.

Аргументировано, что ухудшение положения лица, подавшего апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, возможно в исключительных случаях, когда такое ухудшение прямо связано с устранением существенного нарушения прав, свобод, законных интересов, а также охраняемых законом публичных интересов, или общепризнанных принципов и императивных международных норм, что обеспечивает правовую определенность при пересмотре судебных актов.

Проведенное исследование позволило диссертанту предложить внести следующие **изменения и дополнения в цивилистическое процессуальное законодательство**, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования, в частности:

дополнить ст. 166 ГПК РФ, ст. 154 КАС РФ следующим положением: «суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам»;

дополнить ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, ч. 4 ст. 270 АПК РФ, ч. 1 ст. 310 КАС РФ следующими пунктами, включив в перечень безусловных оснований для отмены судебного акта следующие:

оглашение резолютивной части решения, содержание которой не соответствует тексту окончательного судебного акта;

наличие очевидных противоречий между мотивировочной и резолютивной частями судебного акта;

отмена или изменение судебного постановления, не являвшегося предметом обжалования, на основании которого вынесено оспариваемое судебное постановление.

дополнить ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ «В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части» следующим уточнением «... если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений».

дополнить ч. 2 ст. 330.1 ГПК РФ «В случае, если в результате рассмотрения указанных в части первой настоящей статьи апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции придет к иному результату рассмотрения дела, ранее вынесенное апелляционное определение отменяется и выносится новое апелляционное определение» оборотом следующего содержания: «Ухудшение положения лица, подавшего апелляционную жалобу, не допускается».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в существенном авторском вкладе в развитие науки цивилистического процессуального права в сфере исследований о сущности, значении, гарантиях принципа законности, механизме их реализации при проверке и пересмотре судебных актов. Сформулированные в работе выводы и рекомендации могут стать основой для дальнейших научных разработок проблем реализации принципа законности в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что в результате проведенного анализа выработаны предложения по совершенствованию ряда нормативных положений цивилистического процессуального законодательства в направлении унификации и специализации правового регулирования реализации принципа законности, а также

реформирования системы проверки и пересмотра судебных актов. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы могут стать предметом дальнейших научных разработок, быть использованы в законодательной и правоприменительной деятельности и при написании учебников и учебных пособий по дисциплинам «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», «Административное судопроизводство», а также использованы в ходе преподавания соответствующих дисциплин.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена: обращением к широкому перечню исключительно научных методов исследования; использованием значительного массива фундаментальных и прикладных исследований и иных информационно-справочных документальных источников информации; апробацией результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных изданиях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в девяти научных публикациях, четыре из которых – статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные положения работы были представлены автором на различных научных мероприятиях, среди которых: Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (г. Ростов-на-Дону, 2023 г.); XI Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционализация осуществления правосудия в условиях трансформации правовой системы России: общетеоретические и отраслевые аспекты», посвященная 30-летию Конституции Российской Федерации (г. Казань, 2023 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию доктора юридических наук, профессора Марии Сумбатовны Шакарян (г. Москва, 2024 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития правовых институтов в контексте глобальных вызовов» (г. Гродно, Беларусь, 2024 г.); XVII Международная

научно-практическая конференция «Державинские чтения» (г. Москва, 2024 г.); XXVI Международная научно-практическая конференция Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXV Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в рамках XIV Московской юридической недели (г. Москва, 2024 г.); XXVII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика правового регулирования общественных отношений: проблемы и перспективы взаимодействия» (г. Гродно, Беларусь, 2025 г.); II Казанские юридические чтения, организованные Казанским филиалом ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Казань, 2025 г.); VI Саратовский юридический форум «Современная правовая система России: наследие победы и взгляд в будущее» (г. Саратов, 2025 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Опыт Республики Беларусь в сфере унификации цивилистического материального и процессуального права» (г. Саратов, 2026 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Принцип законности в цивилистическом процессе: общая характеристика» посвящена исследованию теоретико-прикладного содержания принципа законности, его места в системе принципов цивилистического процессуального права, а также соотношению принципа законности со смежными правовыми категориями и международными эквивалентами.

В первом параграфе *«Теоретико-прикладные представления о принципе законности в цивилистическом процессе»* проведено исследование генезиса и современного состояния принципа законности в цивилистическом процессе. В ходе историко-правового анализа выявлено, что в дореволюционный период

законность не выделялась в качестве автономного начала судопроизводства, а рассматривалась преимущественно через призму правильного применения и толкования норм материального права и соблюдения процессуальных правил. Переход законности в разряд основополагающих принципов цивилистического процесса произошел в советский период в рамках развития марксистско-ленинской теории права, что предопределило ее центральное место в системе процессуальных начал и дальнейшее закрепление в современной правовой системе.

На основе анализа действующего законодательства обосновано, что принцип законности имеет различную степень нормативной выраженности в отраслевых кодексах. В то время как в АПК РФ и КАС РФ законность прямо поименована в названиях отдельных статей и раскрывается через соответствие действий судей закону и правильность применения норм права, в ГПК РФ прямое указание на законность содержится преимущественно в контексте требований к судебному решению. Данный неодинаковый подход законодателя детерминирует научные дискуссии о природе этого принципа, позволяя рассматривать его в нескольких аспектах: как общеправовой конституционный принцип, принцип отрасли права, принцип законодательства и принцип судебной деятельности.

При этом аргументировано, что восприятие принципа законности исключительно как внешнего требования к деятельности суда неоправданно сужает его значение, не позволяя в полной мере раскрыть его специфику при осуществлении правосудия по гражданским делам. Доказано, что принцип законности в цивилистическом процессе обладает триединым проявлением: он выступает как основополагающее начало деятельности судов, как фундамент для правильного применения норм материального и процессуального права, а также как мера должного поведения всех участников процесса, обеспеченная угрозой наступления гражданской процессуальной ответственности.

Законность как принцип цивилистического процессуального права имеет следующие специфические проявления: обладает системообразующим значением для совокупности цивилистических процессуальных принципов; выполняет функцию ограничения судебного усмотрения, исключаящую

произвольное применение правовых норм при рассмотрении и разрешении гражданских дел; служит основой для устранения коллизий и пробелов в цивилистическом процессуальном законодательстве, для применения аналогии закона и аналогии права; является фундаментом правовых позиций высших судебных органов, формирующей единообразие судебной практики; выступает базовым принципом при проверке и пересмотре судебных актов в вышестоящих инстанциях.

В завершение первого параграфа сформулирован вывод о необходимости нормативной унификации принципа законности в цивилистическом процессуальном праве. Учитывая, что современная доктрина относит принцип законности к организационно-функциональным принципам, пронизывающим все стадии судопроизводства, обосновано предложение о включении в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ самостоятельной главы «Принципы судопроизводства», в которой принцип законности должен быть представлен совокупностью правовых норм, отражающих различные его проявления как основы для осуществления правосудия по гражданским делам.

Во втором параграфе *«Соотношение принципа законности со смежными правовыми категориями»* раскрывается содержание принципа законности через его правоприменительный и правореализационный элементы и их связь с требованием законности судебного акта. Правоприменительный элемент выражается в правильном применении судом норм материального и процессуального права при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Правореализационный элемент охватывает соблюдение всеми участниками процесса норм процессуального законодательства при осуществлении прав и обязанностей, а также исполнение предписаний закона и требований суда. Законность рассматривается как главное требование, предъявляемое к судебным актам. Обосновано, что нарушение принципа законности не всегда влечет признание судебного акта незаконным. Незаконность судебного акта, влекущая отмену судебного акта, связывается с нарушением или неправильным применением норм материального права, с существенными нарушениями процессуальных норм, повлиявшими либо способными повлиять на

правильность разрешения дела, а также с наличием безусловных оснований к отмене, предусмотренных процессуальными законодательствами.

Установлена взаимосвязь принципа законности и судейского усмотрения. Судейское усмотрение определяется как выбор судьей оптимального варианта реализации полномочий в пределах, установленных законом, и реализуется на всех стадиях судопроизводства. Принцип же законности выступает мерой ограничения такого усмотрения. От судейского усмотрения отграничивается внутреннее убеждение судьи, имеющее смешанный психолого-юридический характер и проявляющееся прежде всего при оценке доказательств, тогда как судейское усмотрение выражается в выборе предусмотренных законом процессуальных вариантов и в применении дискреционных полномочий.

Выявлены также связи принципа законности с презумпцией «суд знает закон» и типами правопонимания. Презумпция «суд знает закон» ассоциируется с узким пониманием принципа законности как правильного применения норм права, однако носит вероятностный и оспоримый характер и не может отождествляться с принципом законности. Ее опровержение возможно при наличии судебной ошибки, обусловленной, в том числе, недостаточностью специальных знаний суда, и реализуется через механизм проверки судебных актов вышестоящими инстанциями. При этом принцип законности сохраняет значение общеотраслевого начала, требующего от суда, помимо буквального применения норм, использования аналогии закона, аналогии права при недостаточности регулирования.

Обосновывается, что интерпретация принципа законности зависит от типа правопонимания: в рамках позитивистско-нормативистской теории законность рассматривается как отраслевой принцип, выраженный в формальных нормах процессуального права; в доктрине естественного права она связывается со справедливостью, равенством и истинностью, отраженными в правосознании, имеет аксиологическое значение и оценивается через соответствие судебной деятельности требованиям справедливости; интегративное правопонимание лежит в основе расширенного понимания законности, при котором она понимается как: основополагающее начало деятельности суда по разрешению гражданских дел; основание применения норм материального и процессуального

права, ориентированное на достижение цели и задач судопроизводства и обеспеченное возможностью проверки законности судебных актов судами вышестоящих инстанций; мера возможного и должного поведения всех участников процесса, не допускающая нарушения закона под угрозой наступления цивилистической процессуальной ответственности.

В третьем параграфе *«Принцип законности в системе принципов современного цивилистического процессуального права»* анализируется место принципа законности в системе принципов, регулирующих гражданское, арбитражное и административное судопроизводство. Принцип законности характеризуется как конституционное, общеправовое и консолидирующее начало, выступающее платформой, в рамках которой реализуются, проверяются на соответствие и при необходимости ограничиваются остальные процессуальные принципы.

Обосновано, что нарушение любого процессуального принципа одновременно означает отступление от принципа законности, что придает последнему статус системообразующего начала для всей конструкции цивилистического процесса. Система принципов описывается через внутренние связи: консолидирующую (объединение всех принципов на базе законности), детерминирующую или функциональную (горизонтальные связи между принципами, например состязательностью и диспозитивностью) и частную (между взаимодополняющими принципами, такими как устность и гласность).

Установлено, что в правоприменительной практике наблюдается расхождение между теоретической оценкой принципов как процессообразующих и фактическим отношением к ним на уровне судов, в частности выявлено, что принципы нередко воспринимаются как факультативные ориентиры, а не как основополагающие, руководящие положения, консолидирующиеся вокруг принципа законности. Пересмотр судебных актов в связи с нарушением принципов во многих случаях не происходит, поскольку вышестоящие суды учитывают только те процессуальные нарушения, которые признаны существенными или прямо поименованы в качестве безусловных оснований к отмене судебных актов.

При этом судебная практика высших инстанций активно оперирует «около нормативными» принципами, не всегда прямо закрепленными в законе, что размывает границы их применения и порождает бессистемность, а также может приводить к несоответствию их реализации принципу законности. Дополнительно акцентируется влияние внедрения электронных технологий, констатируется, что использование судами фактических процессуальных действий, не урегулированных законом, но основанных на ведомственных актах (например, отклонение электронного иска по техническим причинам), снижает уровень гарантий реализации принципа законности и усиливает риск произвольного ограничения права на судебную защиту.

Особое внимание уделено соотношению принципов законности и справедливости. Обосновывается, что принцип справедливости в цивилистическом процессе интегрируется в принцип законности и проявляется в виде юридической справедливости, отличной от социальной (моральной) справедливости. Юридическая справедливость реализуется через совокупность минимальных процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства: публичность, равенство процессуальных возможностей сторон, разумный срок рассмотрения дела, состязательность, мотивированность судебного решения. Нарушение справедливости, понимаемой как несоблюдение этих минимальных гарантий, рассматривается как нарушение принципа законности как формально-юридического режима. Отмечается, что судья, действующий в парадигме юридического позитивизма, не уполномочен отступать от формальных предписаний закона лишь по мотивам социальной справедливости, однако именно правильная правореализация и соблюдение указанных гарантий способствуют преодолению разрыва между законностью и справедливостью в цивилистическом судопроизводстве.

В четвертом параграфе *«Международный опыт действия принципа законности в цивилистическом процессе»* при анализе принципа законности в контексте международных правовых категорий выявлено, что данный национальный принцип находится в тесном взаимодействии с принципами верховенства права и правовой определенности.

Обосновано, что, несмотря на их частичное смысловое пересечение, эти категории имеют различные истоки: принцип законности базируется на позитивистской теории права, в то время как верховенство права опирается на естественно-правовую доктрину, акцентирующую внимание на качестве закона и защите неотчуждаемых прав человека. В ходе исследования доказано, что в условиях формирования правового государства требуется интеграция этих подходов для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

При сопоставлении различных научных подходов выявлено, что в доктрине отсутствует единство в определении иерархии этих категорий: они рассматриваются как взаимозаменяемые понятия, как часть и целое либо как самостоятельные явления. При этом, несмотря на то что данные принципы находятся в диалектической связи, аргументировано, что отождествление принципов законности и верховенства права ошибочно, поскольку последнее исторически включает в себя более широкий спектр гарантий.

Особое внимание уделено принципу правовой определенности, который в российском цивилистическом процессе реализуется преимущественно через доктрину *res judicata*. Выявлено, что этот принцип обеспечивает стабильность правового регулирования и исключительность вступивших в силу судебных актов, запрещая повторное рассмотрение тождественных споров.

В рамках анализа практического влияния международных стандартов выявлено, что инкорпорация принципа верховенства права привела к существенной трансформации системы пересмотра судебных актов в РФ. Доказано, что реформа 2018 года, уточнившая основания для отмены решений в надзорном порядке, стала прямым следствием реализации требования правовой определенности и защиты прав человека, а расширение объектов судебного оспаривания (включая акты, обладающие нормативными свойствами) позволило устранить существовавшие ранее нарушения принципа законности в части отсутствия механизмов защиты прав граждан.

Сформулирован вывод о необходимости интегративного правопонимания принципа законности, объединяющего национальные традиции и международные стандарты. Обосновано, что «растворение» принципа законности в концепции верховенства права нецелесообразно. Резюмируется,

что синтез позитивистского и естественно-правового подходов позволяет исследовать цивилистический процесс комплексно, обеспечивая баланс между стабильностью судебных актов и необходимостью устранения судебных ошибок. Сделан вывод, что с развитием российского государства как правовой сферы действия законности, верховенства права и правовой определенности все больше пересекаются, что наглядно проявляется в элементах права на справедливое судебное разбирательство (институциональном, органическом, процессуальном) и задает рамки для дальнейшего развития цивилистического процессуального законодательства.

В завершении параграфа действие принципа законности исследуется в аспекте Евразийского экономического союза и практики его Суда, обеспечивающего единообразное применение права Союза. Выявлено, что действие п. 102 Статута приводит к коллизии, при которой признание Судом ЕАЭС правового акта Евразийской комиссии несоответствующим Договору о ЕАЭС и международным договорам ЕАЭС не прекращает его применение в национальных судах и не сопровождается процедурой, позволяющей нивелировать последствия его применения, связанные с восстановлением нарушенных прав на национальном уровне, что деформирует правоприменительный элемент принципа законности. Установлено, что правореализационный элемент принципа законности необоснованно ограничивается кругом лиц, наделенных правом обращения в Суд ЕАЭС, которым обладают лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели, тогда как физические лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, при затрагивании их прав актами Евразийской экономической комиссии фактически лишены права на судебную защиту. Сформулированы предложения по устранению указанных коллизий и ограничений.

Вторая глава «Механизм и гарантии реализации принципа законности в цивилистическом процессе» посвящена исследованию структуры механизма реализации принципа законности, его элементов и гарантий, а также анализу особенностей реализации данного принципа при проверке и пересмотре судебных актов судами различных инстанций.

В первом параграфе «*Сущность механизма и гарантии реализации принципа законности в цивилистическом процессе*» через категории механизма правового регулирования и правовых средств обосновывается подход к пониманию механизма реализации принципа законности в цивилистическом процессе.

Механизм определяется как целостная совокупность взаимосвязанных нормативной, институциональной и процессуальной составляющих, обеспечивающих последовательное воплощение принципа законности при отправлении правосудия по гражданским, арбитражным и административным делам. Нормативная составляющая формирует позитивистско-правовой фундамент (совокупность норм ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, разъяснений высших судов, иерархию и приоритеты регулирования, условия применения аналогии закона и права); институциональная – придает механизму персонифицированный характер, определяя круг лиц, на которых распространяется действие принципа законности (суды, участники процесса, лиц, содействующие правосудию) и требования к ним; процессуальная – раскрывает динамику реализации принципа законности в рамках цивилистического судопроизводства и обеспечивает на практике действие его правоприменительного и правореализационного элементов.

В работе обосновано, что реализация принципа законности опосредуется системой правовых гарантий, понимаемых как нормативно закрепленные юридические средства, обеспечивающие достижение цели судопроизводства. Принцип законности выступает основой, консолидирующей другие процессуальные принципы (независимости суда, подчинения судей только закону, диспозитивности, состязательности, процессуального равноправия) и предопределяющей гарантии цивилистического судопроизводства.

Традиционные гарантии принципа законности (объективное исследование обстоятельств, соблюдение норм права, принятие решения в пределах компетенции, право обжалования, законность и обоснованность судебного акта) рассматриваются как элементы единой системы, обеспечивающей согласованность и стабильность действия механизма реализации принципа законности.

Нарушение принципа законности, влекущее отмену судебного акта, связывается с существенными нарушениями процессуальных норм и процессуальных принципов, в том числе составляющими безусловные основания к отмене, при этом отсутствие специального перечня нарушений принципов в законе снижает их реальный статус как основополагающих начал судопроизводства.

Во втором параграфе «*Особенности реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов по гражданским делам*» анализируются особенности реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов и формулируются ключевые понятия, через которые раскрывается его содержание. Обосновано, что в доктрине отсутствует единый подход к пониманию законной силы судебного решения, понимаемой от традиционного ее толкования как окончательности судебного акта до современных позиций, согласно которым законная сила не тождественна силе закона и исходит из властных полномочий суда.

Обжалование рассматривается как собирательное понятие, объединяющее все проверочные инстанции и выступающее одновременно диспозитивным правом участвующих в деле лиц и деятельностью судов по проверке и пересмотру актов. Проверка судебных актов определяется как установление наличия либо отсутствия нарушений норм материального и процессуального права в пределах доводов жалобы или за их пределами в интересах законности, а пересмотр судебных актов – как судебное разбирательство в вышестоящей инстанции, направленное на устранение выявленных ошибок путем изменения или отмены обжалуемого акта. Доказывается, что апелляция выступает обязательной гарантией реализации принципа законности, тогда как кассация и надзор выполняют дополнительную функцию контроля, ориентированного на более серьезные нарушения законности и соблюдение принципа инстанционности.

В работе обосновано, что реализация принципа законности на стадиях обжалования требует учета особенностей процессуальных режимов (полная, неполная, смешанная апелляция), а также выстраивания баланса между законностью и правовой определенностью. Полномочие суда выходить за

пределы доводов жалобы предлагается рассматривать как исключение из принципа диспозитивности и оценивается критически в части использования оценочной категории «интересы законности», лишенной нормативной определенности и подменяющей законность субъективными представлениями о справедливости.

Третья глава «Теоретические и практические проблемы реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке» направлена на выявление существующих недостатков правового регулирования и судебной практики, влияющих на реализацию принципа законности, а также на разработку предложений по их устранению.

В первом параграфе *«Проверка соблюдения принципа законности судом апелляционной инстанции»* обосновывается, что реализация принципа законности в апелляционном производстве определяется как содержанием судебного акта, так и установленными законом основаниями его проверки. В работе показано, что законность решения суда первой инстанции в апелляции связывается с отсутствием оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, ст. 270 АПК РФ, ст. 310 КАС РФ, в частности, неправильного определения юридически значимых обстоятельств, их недоказанности, несоответствий выводов суда фактическим данным, нарушений или неправильного применения норм материального либо процессуального права.

В работе обосновано, что пределы апелляционной проверки и особенности нормативно закрепленной модели апелляции существенно отражаются на реализации гарантий принципа законности. Обосновано, что право суда проверять решение в полном объеме «в интересах законности» должно корреспондировать запрету ухудшения положения апелланта при отсутствии безусловных оснований, поскольку поворот к худшему нарушает принципы диспозитивности и состязательности.

Критически оценивается конструкция, закрепленная в ст. 330.1 ГПК РФ, ст. 312 КАС РФ, о повторных апелляционных жалобах, которая фактически допускает проверку вступившего в законную силу судебного акта в апелляционном производстве и создает возможность сосуществования

противоположных актов одного суда, что выхолащивает смысл апелляции как проверки не вступившего в законную силу судебного акта, вступает в противоречие с принципом законности и свойством неопровержимости законной силы судебного акта.

Отмечается, что при отсутствии четкого законодательного разграничения моделей полной, неполной и смешанной апелляции, а также при неполной кодификации оснований направления дела на новое рассмотрение, значительная часть которых содержится только в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, система апелляционного обжалования в гражданском и арбитражном процессе остается внутренне противоречивой и труднопредсказуемой для участников процесса.

Сформулирован вывод о том, что действующее регулирование пределов рассмотрения и повторного апелляционного обжалования не обеспечивает стабильной и ясной реализации принципа законности и объективно смещает устранение судебных ошибок на последующие инстанции.

Во втором параграфе *«Проверка и пересмотр судебных актов в суде кассационной и надзорной инстанции как гарантии реализации принципа законности в гражданском процессе»* обосновывается, что при действующей модели кассационного обжалования ключевое значение для реализации принципа законности имеет не столько формальное деление кассации на виды, сколько характер судебных ошибок и объем полномочий кассационных судов.

В работе дополнительно обоснована практическая целесообразность различения «ординарных» и «неординарных» судебных ошибок. Ординарные ошибки связываются с обычными нарушениями при толковании и применении норм права, а также при оценке доказательств (неправильное определение предмета доказывания, отсутствие надлежащих условий для исследования доказательств, противоречивость и немотивированность выводов), которые подлежат исправлению судами первой кассационной инстанции. Неординарные ошибки характеризуются как существенные нарушения, связанные с некомпетентностью или небрежностью судьи, искажающие суть правосудия, нарушающие фундаментальные принципы судопроизводства и грубо

затрагивающие права участников и публичные интересы, а их исправление относится к компетенции второй кассационной инстанции и зависит от оценки фундаментальности последствий судебной ошибки. Отдельно показывается, что при отсутствии в законе критериев существенности нарушений соответствующие выводы фактически формируются в порядке судебного усмотрения.

Отмечается, что, несмотря на установленный запрет на переоценку доказательств и установление новых фактов, суды кассационной инстанции на практике выходят за пределы проверки правильности применения норм права, что приводит к подмене функций судов первой и апелляционной инстанций. К числу существенных недостатков отнесено широкое использование полномочия по направлению дела на новое рассмотрение, в том числе в суд апелляционной инстанции, что приводит к многократному пересмотру одного и того же спора.

В работе обосновано, что предоставленное кассационному суду право выхода за пределы доводов жалобы под формулой «в интересах законности» используется расширительно и распространяется как на необжалуемые части судебного акта, так и на взаимосвязанные судебные постановления, что нивелирует действие принципов диспозитивности и правовой определенности.

В надзорном производстве Президиума Верховного Суда РФ выявляется крайне узкий характер действия принципа законности, основания надзорного пересмотра формально соотносятся с нарушением конституционных и конвенционных прав, публичных интересов и единообразия практики, однако статистически доступ к надзору ограничен единичными делами.

В качестве вывода формулируется необходимость изменения системы проверки и пересмотра судебных актов в части конкретизации оснований кассационного и надзорного пересмотра, сокращения случаев направления дел на новое рассмотрение, нормативного определения типичных ситуаций допустимого выхода за пределы доводов жалобы в интересах законности как условий более последовательной реализации принципа законности при проверке вступивших в законную силу судебных актов.

В заключении обобщаются основные результаты исследования реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов в

цивилистическом процессе, формулируются итоговые теоретические выводы и практические предложения по совершенствованию процессуального законодательства и судебной практики.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Егоров, Е.В. Внедрение информационных технологий в судебной системе Китая в контексте принципа законности / Е.В. Егоров // Современное право. – 2022. – № 3. – С. 138–143. (0,5 а.л.);

2. Егоров, Е.В. Изменение предмета и основания иска как основание к отмене судебного акта / Е.В. Егоров // Современное право. – 2023. – № 8. – С. 97–101. (0,5 а.л.);

3. Егоров, Е.В. Законность цивилистического процесса сквозь призму различных типов правопонимания / Е.В. Егоров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 2. – С. 45–49. (0,5 а.л.);

4. Егоров, Е.В. Принципы законности и верховенства права в цивилистическом процессе: понятие и соотношение / Е.В. Егоров // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4 (203). – С. 253–256. (0,7 а.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

5. Егоров, Е.В. Диффузия принципа законности и презумпция «судья знает закон» в гражданском процессе / Е.В. Егоров // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.П. Зиновьев; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – С. 272–276. (0,2 а.л.);

6. Егоров, Е.В. Принцип законности в системе принципов современного цивилистического процессуального права / Е.В. Егоров // Актуальные проблемы развития правовых институтов в контексте глобальных вызовов: сб. науч. ст.

/ ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2024. – С. 213–217. (0,2 а.л.);

7. Егоров, Е.В. Соотношение принципа законности и судебного усмотрения / Е.В. Егоров // Конституционализация осуществления правосудия в условиях трансформации правовой системы России: общетеоретические и отраслевые аспекты: сб. ст. материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2024. – С. 115–120. (0,2 а.л.);

8. Егоров, Е.В. Влияние цифровых технологий на реализацию принципа законности в цивилистическом процессе / Е.В. Егоров // Современный цивилистический процесс: идеи, взгляды, позиции: сб. ст. / отв. ред. М.В. Самсонова. – Москва: Блок-Принт, 2024. – С. 217–223. (0,4 а.л.);

9. Егоров, Е.В. Гарантии реализации принципа законности в арбитражном судопроизводстве / Е.В. Егоров // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: сборник докладов XIV Московской юридической недели: в 6 ч. Ч. 5. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 202–205. (0,2 а.л.).